

В тайном пределе.

Ци Шаожун достал ящик и открыл его. Когда Лу Мин увидел его содержимое, у него невольно дернулся уголок рта.

— Ху Фэнмань, что задумал твой ученик?

В ящике лежали десять кожаных масок, имитирующих лица десяти участников состязания от академии Шэнхуан.

Ху Фэнмань неловко улыбнулся и ответил:

— Я не знаю!

Ху Фэнмань нахмурился. Он знал, что Ци Шаожун обошел все крупные игорные дома и сделал крупные ставки на победу академии Тяньлань. Хотя Ху Фэнмань надеялся, что его академия победит, но все-таки считал поступок Ци Шаожуна слишком необдуманным — вместо этого было бы сделать ставку на то, что академия войдет в пятерку лучших. Но теперь выяснилось, что Ци Шаожун хорошо подготовился перед тем, как сделать ставку.

Ци Шаожун достал одну из масок и закрепил ее на лице И Фаня, который внезапно стал выглядеть как Чэнь Юань.

После этого Ци Шаожун передал И Фаню карту Чэнь Юаня и сказал:

— С помощью этой карты ты сможешь найти остальных учеников академии Шэнхуан. Если сможешь придумать способ вывести нескольких из них из игры, сделай это. Я поставил миллион золотых на то, что академия Тяньлань займет первое место. Академия Шэнхуан является главным препятствием на пути к этому.

И Фань кивнул и ответил:

— Я знаю.

— Постарайся как следует! Если ты не сможешь избавиться от этих парней, я потеряю все свои деньги. Ради этого состязания я наделал немало долгов, — заявил Ци Шаожун.

И Фань кивнул и ответил:

— Я постараюсь.

Прищурив глаза, И Фань взмахнул магическим жезлом, из которого вырвалось заклинание льда — "Ледяные узы". Подглядывающие за ними из укрытия ученики внезапно замерзли, превратившись в ледяные скульптуры.

Ци Шаожун взгляделся вдаль и прищурил глаза.

— Кто это там?

И Фань посмотрел в том же направлении и ответил:

— Кажется, это Цзяо Син из академии Фэйлин. Он заключил контракт с алмазной крысой, поэтому обладает первоклассной способностью к скрытному передвижению.

— Вышвырни его отсюда, — холодно произнес Ци Шаожун.

И Фань стряхнул с Цзяо Сина куски льда, забрал у него все полезное, а затем активировал его талисман перемещения и выслал его из тайного предела.

Ци Шаожун повернулся к И Фаню и воскликнул:

— Тебе немало известно об учениках из других академий!

— Прежде чем прийти сюда, я собрал как можно больше информации о других участниках, разве ты не поступил точно так же? — спросил у него И Фань.

Ци Шаожун пожал плечами и ответил:

— Я искал способ справиться с Чжуан Хао.

И Фань посмотрел на Ци Шаожуна и поинтересовался:

— Так тебе удалось придумать, как это сделать?

Ци Шаожун улыбнулся и сказал:

— Если все пройдет гладко, то это не станет проблемой.

И Фань улыбнулся и ответил:

— Тогда хорошо...

Ли Хун широко распахнул глаза и воскликнул:

— Глава академии, этот ученик Цянь Мян тоже ваша козырная карта? Поскольку вы знали, что Ци Шаожун скрывает свою силу, то вам наверняка что-нибудь известно и об этом ученике.

Ху Фэнмань: "... Ци Шаожун сам постучал в его дверь, в противном случае, он до сих пор бы не знал, что четвертый молодой господин семьи Ци такой крутой парень.

Что касается Цянь Мян, тот прежде не производил на него большого впечатления. Однако, сейчас он одним-единственным заклинанием превратил пятерых учеников академии Фэйлин в ледяные скульптуры. Можно было предположить, что по силе Цянь Мян не уступает Ци Шаожуну.

Более того, если он не ошибается, этот парень тоже способен мгновенно применять заклинания. Неужели его духовная сила тоже Небесного ранга?

Ху Фэнмань нахмурился и подумал про себя: "Я совершенно сбит с толку. В моей собственной академии скрывалось столько талантов, а я об этом даже не подозревал".

Ци Шаожун и И Фань одновременно покинули то место и разошлись в разные стороны.

Находящийся за пределами тайного предела Чэнь Юань посмотрел на человека с его собственным лицом и вздрогнул всем телом.

— Во всем виноват Ци Шаокан! — с сожалением произнес Чэнь Юань.

Знать бы раньше, он постарался бы держаться подальше от Ци Шаожуна! Зачем он послушался Ци Шаокана и попытался вышвырнуть Ци Шаожуна из тайного предела? Теперь он сам выбыл из игры, а под его личиной ходит другой человек.

Чжуан Цянь моргнул и ответил:

— Брат Чэнь Юань, этот парень выглядит очень похоже на тебя. Я бы не смог отличить вас друг от друга.

Лу Мин взглянул на Ху Фэнманя и заскрипел зубами от злости.

— Ты учишь своих учеников совершенно бесстыдным приемам!

Ху Фэнмань ничего не знал о плане Ци Шаожуна, но в ответ на заявление Лу Мина он вытянул шею и воскликнул:

— Какие еще бесстыдные приемы?! Это стратегия! Тебе вообще известно, что такое стратегия?

Лу Мин: "..."

.....

Несколько человек из семьи Ци, которые пришли понаблюдать за сражением, не могли прийти в себя от шока.

— Это Ци Шаожун? Это действительно Ци Шаожун?

Глаза Ци Шаофу широко распахнулись. Он всегда относился с симпатией к своему четвертому брату. Особенно он сочувствовал ему, когда его изгнали из семьи. Неудивительно, что Ци Шаожун несколько не опечалился после разрыва с семьей. Обладая такой силой, он возможно даже обрадовался этому.

Ци Шаожу нахмурилась и спросила:

— Как такое могло произойти?

— Неужели наша семья действительно совершила такую ошибку? — произнес Ци Шаофу, у которого в душе невольно зародились сомнения.

Ци Шаожу поджала губы и постепенно успокоилась. Неважно, насколько выдающимся был Ци Шаожун, его все равно изгнали из семьи Ци, и помолвка с Чжуан Хао тоже уже расторгнута.

Старейшина семьи Ци нахмурил брови и сказал:

— Шаофу, когда Ци Шаожун выйдет оттуда, подойди к нему и скажи, что все произошедшее раньше стало результатом недопонимания. Семья Ци готова его принять обратно в любое

время.

— Старейшина, как мы можем... — начала Ци Шаожу.

— Ты только и умеешь, что болтать. Разве наша семья пошла бы на такой шаг, если бы ты не начала распускать слухи, что Ци Шаожун находится на содержании у Призрачного доктора? — недовольно перебил ее старейшина семьи Ци.

Вначале старейшина семьи Ци считал, что Призрачный доктор хорошо относится к Ци Шаожуну, потому что их связывают неподобающие отношения. Но теперь, когда Ци Шаожун показал свою силу, он больше так не думал. Должно быть, Ци Шаожун и Призрачный доктор разделяли общие интересы, поскольку были птицами одного полета.

<http://bllate.org/book/14463/1279328>